

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Валиева М.З., Миннуллин К.М., Закирова И.Г. Особенности функционирования этнокультурной лексики татарского языка // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Valieva M.Z., Minnullin K.M., Zakirova I.G. (2020). Features of the functioning of the ethnocultural vocabulary of the Tatar language. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/34FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 811.512.145

ГРНТИ 16.21.47

Валиева Милеуша Закиевна

ОСП «Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан»
Казань, Россия
Старший научный сотрудник
Кандидат филологических наук
E-mail: miliy21@mail.ru

Миннуллин Ким Мугаллимович

ОСП «Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан»
Казань, Россия
Директор
Доктор филологических наук, профессор
E-mail: iyali.anrt@mail.ru

Закирова Ильсеяр Гамиловна

ОСП «Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан»
Казань, Россия
Главный научный сотрудник
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: iyali.anrt@mail.ru

Особенности функционирования этнокультурной лексики татарского языка

Аннотация. В статье на материале письменных источников XVII–VIII вв. рассматривается этнокультурная лексика. Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что семантико-стилистические и функциональные особенности этнокультурной лексики в письменных источниках XVII–XVIII вв. мало исследованы. Кроме того, изучение этнокультурной лексики способствует решению глобальной проблемы – реконструкции духовной культуры нашего народа. Основной целью данного исследования является изучение и анализ специфики этнокультурной лексики в письменных источниках татарского языка XVII–XVIII вв. Научная новизна работы выражается в том, что впервые производится описание этнокультурной лексики в письменных источниках XVII–XVIII вв. В процессе работы были использованы такие методы, как описательный, метод сплошной выборки, анализ и синтез, классификация. Анализ проводился на основе следующих письменных источников: Муслими «Таварихе Булгария», «Дэфтэре Чингизнаме», Мэджмугыл эл-хикаят», стихи М. Кулыя. В ходе

исследования получены следующие результаты: авторами на основе фактического материала представлен анализ семантики и особенностей функционирования лексических единиц национально-культурной принадлежности в письменных источниках татарского языка; выделены три тематические группы этнокультурной лексики, которые наиболее ярко отражают культуру татарского народа, особенности его традиций и обычаев. Выявлено, что этнокультурная лексика, выраженная в анализируемых письменных источниках, отражает реальный мир наших предков, реальные условия его жизни, общественное самосознание народа, менталитет, национальный характер, образ жизни, систему ценностей. Таким образом, рассматривая лексику свадебных обрядов, лексику тематической группы пищи и одежды, авторы пришли к выводу, что, изучение этнокультурной лексики татарского языка позволит в дальнейшем описывать лексическую систему языка в диахронии, замечать процессы в современном состоянии языка, обусловленные изменениями в общественной и культурной жизни. Результаты исследования этнолингвистической лексики письменных памятников могут быть учтены при создании обобщающего труда по исторической лексикологии татарского языка.

Ключевые слова: татарский язык; этнокультурная лексика; письменный источник; свадебная лексика; лексика пищи; лексика одежды

Введение

Этнокультурная лексика – это слова, которые наиболее ярко отражают культуру нашего народа, особенности его традиций и обычаев. Эта группа слов хранит в себе национально-культурную семантику, включает данные по истории народа, информацию о государственных символах, национальных одеждах, кухни и многое другое [1]. Изучение этнокультурной лексики и описание особенностей их функционирования сегодня особенно актуально, так как исследование народных обрядов способствует решению глобальной проблемы – реконструкции духовной культуры нашего народа.

К этнокультурной лексике относятся названия природных явлений, характерные для той области, где живут носители данного (определенного) языка; лексика материальной культуры; лексика духовной культуры [2]. Данная лексика сохранилась в древних письменных текстах, также отражена фольклоре и в диалектной лексике. В письменных источниках XVII–XVIII вв. широко используются лексемы национальных традиций, обычаев [3; 4]. Научная новизна работы выражается в том, что впервые производится описание этнокультурной лексики в письменных источниках XVII–XVIII вв. Исходя из этого, в данной статье мы решили осветить на такие вопросы, как семантика и функционирование лексических единиц свадебных обрядов, названий пищи и одежды, относящихся к национальной культуре татарского народа, в письменных текстах XVII–XVIII веков. Цель данного исследования – классифицировать, анализировать и выявить функциональные особенности этнолингвистической лексики в письменных источниках татарского языка XVII–XVIII веков. Анализ проводился на основе следующих письменных источников: Муслими «Таварихе Булгария», «Дэфтэре Чингизнамэ», «Мэджмугъ эл-хикаят», стихи М. Кулыя.

Методологическую базу составили общенаучные и частные лингвистические методы исследования. При сборе и систематизации материалов был использован метод сплошной выборки, с помощью лексико-семантического метода определены тематические группы. В процессе работы были использованы такие методы, как наблюдение над языковым материалом, анализ и синтез, классификация. С точки зрения теории научного исследования, выбранные методы являются лучшими.

Теоретической базой исследования явились труды отечественных лингвистов в области лексикологии: В.В. Виноградов [5], А.А. Уфимцева [6], И.Б. Баширова [7], Э.Х. Кадирова [8], Р.Г. Нурмухамметова [9], Т.Х. Хайрутдинова [10] и др.

Понятие «поведение, обычаи и ритуалы, связанные с соблюдением образа жизни или религиозных законов, вошедшие в жизнь людей с древних времен» выражается в письменных памятниках тюрко-татарским словом *ايلا* – *йола*, арабскими словами *مراسم* – *мәрасим*, *رسم* – *рәсем*: *Әмма Тикалик суының кары йоласы улдыр кем көндөз ташыб кабыгындин ишәйер, кичәсе юлына төшәр, – диде* (Но река Тикалик свойствен такой обычай, она днем выходит из берегов и снова уменьшается к вечеру), – сказал он)¹. В народном устном творчестве лексема *йола* (обычай) часто встречается в диалектной форме *жәола*. Например: *Ил жәоласыз булмас* (Страна не будет без обрядов) (Пословица). *Тибешмә, атаң-бабаң жәоласы* (Не сопротивляйся, обряды твоих предков) (Пословица).

Сейчас в татарском литературном языке употребляются только значения лексемы *рәсем* (образ, копия, живопись). В «Арабско-татарско-русском словаре заимствований» второе значение лексемы *рәсем* (картинка) является *гадәт* (привычка). В приведенном ниже примере он имеет то же значение: *Вә нәчек кем рәсем вә аены бар ирде, туй вә мәрасим горуһи лаек кылыб хаһәренең кулын тотыб, падишаһзадәнең яныйда тәхеткә ултыргызды вә өч падишаһзадә анды булды вә үзигә әйде: мән монда гыйш вә гыйшрәттә вә халкымның ахвале нәчек иркән дип әндишә кылыр ирде* (Был такой обычай, что после свадьбы и обрядов он взял за руку свою сестру и посадил ее на трон рядом с князем, сказав самому князю: я провожу здесь время с играми и смехом, а сам беспокоюсь о состоянии моего народа)². А лексема *мәрасим*, заимствованная из арабского языка, имеет значение «канонизированный обычай». Слово *توي* *туй* (свадьба), которое встречается в вышеприведенном примере, также используется в современном литературном языке. В произведении «Мәжмүгъ әл-хикәят» он обозначает свадебный обряд. Кроме того, эта лексема употребляется в таких выражениях, как *چابدوغ توي* – *туй чабдуг* (подготовка к свадьбе), *فلو توي* – *туй кылу* (подготовка свадьбы): *Нәсыр һәм бәжәң дил кабул кыйлыб, үзидә ни барын дәригъ тотмады: туй чабдуг кыйла башлады* (Насир искренне принял, не пожалев того, что было, начал готовиться к свадьбе)³. *Халыкка олуг туй кыйлдылар, бу фани дөһияны уздырдылар* (Они устроили для народа большую свадьбу и жили мирно в этом мире)⁴. Лексема *туй* (свадьба) в современном литературном языке означает празднование радостного торжественного события, свадебной церемонии и праздника, связанного с временами года. Многочисленные словосочетания, образованные словом *туй* (свадьба), занимают большое место в семейно-бытовых обрядах, служат богатым источником в изучении глубинных слоев духовной и материальной культуры, этнографии и фольклора.

Ритуал, являющийся одним из основных законов ислама – *никах* – обряд подтверждения брака специальной молитвой – передан в письменных источниках XVII–XVIII веков такими выражениями, как *فلو نيكاح* – *никах кылу* (заключатъ брак), *ايلو نيكاح* – *никах әйләү* (заключатъ брак): *Никах кыйлмак вә бина әйләмәк мәмнугъдыр, димешләр* (Говорят, что брак и строительство не

¹ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – С. 75.

² Мәжмүг-әл хикәят // Борынгы татар әдәбияты. – Тата. кит. нәшр., 1963. – С. 507.

³ Там же. – С. 515.

⁴ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – С. 78.

разрешены). *Унынчы көнендә Хәдичәи Көбра разыйаллаһу ганһаны никах әйләде* (На десятый день Хадиче читали никах)⁵.

Быть в семейных отношениях, то есть «быть женатым или замужней», в письменных памятниках выражается также арабским заимствованием *عاقندا* – *гакыдында* (быть в браке): *Вә бу кыз ул Балкыйс торыр кем, Сәләйман пигамбәрнең гакыдында ирде* (Эту девушку звали Балкис, она замужем за Сулейманом)⁶.

В письменных источниках «развод, официальный развод по шариату» выражается фразой *قويو تالاق* – *талак кую* (развод): *Нәсри гайярның хатынын талак куйды* (Развелся с женой Насри)⁷.

Как видно из примеров, лексика связанная свадебными обрядами, дает информацию не только об истории и культуре, о быте народа, но и дает представление о его менталитете, мировоззрении, отношении к семье и к родным.

В лексике тематической группы «Пища» находят отражение хозяйственный уклад, культура, исторические и современные связи, контакты с различными народами. В названиях пищи ярко проявляются многовековые традиции населения. Поэтому лексику этой группы нужно рассматривать в неразрывной связи с историей и культурой народа.

В письменных памятниках XVII–XVIII веков понятие «пища, продукт питания» дается тюрко-татарскими словами и арабо-персидскими заимствованиями *أزق* – *азык*, *آش* – *аш*, *فعام* – *тәгам*, *نيغمات* – *нигъмәт*.

Лексема тюрко-татарского происхождения *أزق* – *азык* (еда) употребляется в своем основном значении: *Азыгымыз төкәнде, ачмыз* (Наша еда закончилась, мы голодные)⁸. *Бәхре Мохит даирәсен күрмәк өчен Мисыр шаһы Хужә Бәйрәм бер көймә төзетте, алты еллык азыклары берлә биш йөз кемсәне жиберде, анларга бер хас рәис кушты* (Египетский король, Худжа Байрам, построил лодку, чтобы увидеть окрестности моря Мохита, послал пятьсот человек с едой на шесть лет и им назначил управляющего)⁹.

В хикметах М.Кулыя, тюрко-татарское слово *آش* – *аш* также употребляется в своем прямом значении *еда, пища*: *Дошман улдыр: югә керер, ашың йыяр...* (Враг – это тот, он войдет в твой дом, съест твою пищу)¹⁰. Данная лексическая единица в письменных памятниках этого периода передает также значение *суп*: В этой лексической единице встречается и понятие «шулпальная пища»: *Пешкән ит, аш ашалды, киңәш булды, халык углы таралды* (Вареное мясо, суп поели, советовались и люди разошлись)¹¹.

Для обозначения понятия «пища, продукт» в письменных памятниках часто используется лексема арабского происхождения *فعام* – *тәгам* (еда, трапеза): *Бән һәзым улырлык, агыр йөк улырлык тәгам йимәдем, диде* (Я не передал, чтобы еда была тяжелым грузом)¹².

⁵ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. – С. 11.

⁶ Мәжмуг-әл хикәят // Борынгы татар әдәбияты. – Тата. кит. нәшр., 1963. – С. 508.

⁷ Там же. – С. 512.

⁸ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – С. 72.

⁹ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. – С. 21.

¹⁰ Мәүлә Колый // Борынгы татар әдәбияты. – Тата. кит. нәшр., 1963. – С. 493.

¹¹ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – С. 87.

¹² Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. – С. 38.

Следует отметить, что данная лексическая единица и сейчас широко используется в татарских диалектах [10].

В контексте фразы *төкәнмәс тәгам* данная единица понимается как *много еды, нескончаемая еда*: *Сарайга бардылар, анда йатыб, төрле шәраблар эчделәр, сүнмәс чыраг, төкәнмәс тәгам йиделәр* (Они шли во дворец, там спали, пили разные вина и ели неисчерпаемую пищу)¹³.

Словосочетание *багъдәт-тагам*, содержащееся в следующем предложении, отражает, в первую очередь, такие понятия, как «после трапезы, после завершения процесса поедания пищи»: *Падишаһ әйде багъдәт-тагам анда кулларымызны юармыз* (Падишах сказал: «Мы там помоем руки, когда насытимся»)¹⁴.

Слово арабского происхождения *نِعِمَات* – *нигъмәт* также имеет денотативное содержание. Оно использовалось в письменных памятниках для обозначения понятия «пища, снедь»: *Нигъмәт йыяр мөәмин-кяфер кани* (Верующие и не верующие будут кушать)¹⁵. Выражение *әнваг нигъмәтләр* употребляется в значении «много разных видов пищи»: *Әнваг нигъмәтләр йиделәр* (Ели много-много разных видов пищи). Словосочетание *локмә нигъмәт* передает значение «один глоток еды, кусочек еды»: *Халянки дөшем имеш, вә дәхи анам әйтде, өч көндин соң миңа өләшерсең диде, бер локмә нигъмәт бирде* (Мне приснился сон, в котором мать мне дала кусочек еды и сказала: «Через три дня вернешь»)¹⁶.

Как видно из примеров, лексемы *азык* (еда), *аш* (еда, продукт, суп), *тәгам* (снедь), *нигъмәт* (трапеза) в данных письменных памятниках составляют синонимический ряд.

Хлеб является главной ценностью человека, это символ изобилия, обеспеченности. И у татарского народа хлеб считается символом достатка и благополучия. В письменных источниках понятие «хлеб» передается с помощью лексемы *ایکمک* – *икмәк* (хлеб): *Күргән күргәнән әйтер, күгәргән икмәген сатыр* (Много видевший расскажет об увиденном и продаст свой заплесневелый хлеб)¹⁷. *Күб заман тоз вә икмәк ийеб йөрдек* (мы долгое время ели соль и хлеб)¹⁸.

Мавля Кулый из названий продуктов использовал для сравнения выражение *бал-шикәр* (мед-сахар): *Карендәш мэхәббәте бал-шикәрдин ләззәтледер* (Любовь родственника слаще, чем сахар и мёд)¹⁹.

В письменных источниках из терминов пищи также лексема *سود* – *сөт* ~ *сүд* употребляется в фразе *сөд ләззәте* (молочное удовольствие) и описывается как изысканный продукт: *Бер бүлеге бик суыкдыр, бер бүлеге эсседер, каю бүлегендә сөд ләззәте бардыр...* (В одном из отделений холодно, в другом жарко, а в другом отделении есть наслаждающее молоко...)²⁰.

¹³ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – С. 76.

¹⁴ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. – С. 17.

¹⁵ Мәүлә Колый // Борынгы татар әдәбияты. – Тата. кит. нәшр., 1963. – С. 497.

¹⁶ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. – С. 40.

¹⁷ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – С. 73.

¹⁸ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. – С. 37.

¹⁹ Мәүлә Колый // Борынгы татар әдәбияты. – Тата. кит. нәшр., 1963. – С. 493.

²⁰ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. – С. 14.

В следующем предложении *سود* – *сөт* (молоко) һәм *خمر* – *хәмер* (вино) употребляются как контекстуальные антонимы: *Вә чишмәләре сөддән вә хәмердән акмыштыр* (В родниках течет молоко и алкоголь)²¹.

Таким образом, названия продуктов питания являются специфической группой этнокультурной лексики. В этих типах лексических единиц отражаются национальное сознание, представления, обычаи татарского народа.

В этнокультурной лексике тематической группы «Одежда» также ярко отражается образ жизни татарского народа, степень его соприкосновения с соседними народами. Данная тематическая группа как отражение материальной и отчасти духовной культуры народа ярко представлена в письменных источниках татарского языка.

В письменных источниках татарского языка одежда героя определяет его семейный и социальный статус, является показателем мастерства и богатства. Названия одежды, в основном, употребляются в своем прямом значении. Как нам известно, у каждой эпохи была своя одежда. Например, XVII–XVIII века – период расцвета суфизма. Поэтому в творчестве Мавли Кулья упоминается *ريدا* – *рида*, одежда, которую носили суфии: *Суфи мән тир, буйны үзрә ридә тотар* (Сам говорит, что он суфи, и на тело надел риду). *Ул риданың очын тотып, иблис китәр* (Сатана уходит, держась за кончик этой риды)²².

В письменных источниках XVII–XVIII вв. также встречается лексема *غابا* – *габа*, которая также является названием суфийской одежды. Это одежда без рукавов: *Габа кияр, үз-үзене суфи белер* (Надев габу, он представил себя, что уже суфий)²³.

В письменных источниках употребляется лексема *تاج* – *таж* (корона). Это и понятно, так как в данных произведениях описываются события из жизни тюркских ханов и *تاج* – *таж* (корона) является главным атрибутом царей. Например: *Башындан тажыны алыб хәзрәте Хызырның үгенә куйды* (Сняв с головы корону, положил его на колени Хузыра)²⁴.

Из мужских головных уборов в письменных источниках представлен зимний головной убор *بورک* – *бүрек* (шапка-ушанка): *Андин борынрак ул бүреген ташлаб орды* (Он шапку раньше его бросил). В следующем предложении даже уточняется разновидность меха, из которого сшита шапка: *Тәкый бер кара төлке бүреге бар ирде* (Еще у него была чернобурая шапка)²⁵.

Как известно, в древние времена тюрко-татарские народы славились своими ичигами. Лексема *كوب ايتک* – *кун итек* (ичиги, сапоги) в письменных источниках XVII–XVIII вв. означает не только обувь, но и является символом богатства, изобилия, достатка. Например: *Кун күрмәгән кун күрсә, кун итекне кийәмен, дийер* (Тот, кто ни разу не видел кожаных изделий, если увидит кожу, то скажет, что хочет носить только кожаные сапоги)²⁶.

Из верхней одежды в письменных источниках часто встречается лексема *توب* – *тун* (шуба, дубленка). Шуба описывается как дорогая, ценная одежда, которую могли позволить себе люди только из высшего общества. Лексема *توب* – *тун* (шуба, дубленка) в памятниках является символом достатка: *Кашында ултырганлар май тик эрер иделәр, вә тәкый атым,*

²¹ Там же. – С. 23.

²² Мәүлә Колый // Борынгы татар әдәбияты. – Тата. кит. нәшр., 1963. – С. 492.

²³ Там же – С. 492.

²⁴ Мөслими Тәварихы Болгария. Казан: Иман нәшрияты, 1999. – С. 17.

²⁵ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – С. 82.

²⁶ Там же. С. 72.

туным сиңа булсын дийер иде (Сидящие перед ним люди так умиляются и говорят: пусть и моя лошадь, и шуба тебе достанется). *Әмма минем углым Чыңгызның төсө-нишаны улдыр кем, ак тунлы, күк атлыг, алтын йөзекле, йөзе гайәт күрекле...* (Внешность моего сына Чингиза такова: у него белая шуба, сивая лошадь, очень красивое лицо...) ²⁷. Лексема *توب* – *тун* (шуба) дает возможность представить повседневные жизненные обязанности героя, его социальное положение. Особенно словосочетание *ак тунлы* (в белой шубе) указывает на то, что хозяин ее из благородного рода, заслуживающего уважения. В следующем примере словосочетание *кеш туну* (шуба из соболя) показывает не только то, из какого меха сшита шуба, но и достоинства ее носящего героя: *Кеш тунун билегәй йабыныб китте...* (Накинув соболя шубу на поясницу, он ушел) ²⁸.

Каждый из упомянутых в примерах наряд оценивает положение героя в обществе, его характер, раскрывает его как личность, так как именно одежда, форма одежды дают информацию о человеке, герое произведения, больше, чем другие окружающие предметы.

Как видно из примеров, письменные источники татарского языка являются ценным источником сведений о культуре и менталитете народа, в них отражены представления народа о традициях, обрядах, поведении, ритуалах, привычках, морали и т. д. И этнокультурная лексика, которая выражена в этих письменных источниках, отражает реальный мир наших предков, реальные условия его жизни, общественное самосознание народа, менталитет, национальный характер, образ жизни, система ценностей. В силу своего семантического богатства, образности, колорита, лаконичности и яркости этнокультурная лексика играет в языке важную роль. Она служит выразителем общечеловеческих и национальных черт культуры.

Таким образом, познакомившись с этнокультурной лексикой письменных источников XVII–XVIII вв., мы пришли к следующему заключению. Этнокультурная лексика, в частности, названия пищи, одежды, свадебных обрядов позволяет нам не только окунуться в ту реальность, в которой жили наши предки, но и усвоить специфическую культуру нашего народа. Изучая глубже особенностей функционирования этнокультурной лексики татарского языка, мы сможем описывать лексическую систему языка в диахронии, замечать процессы в современном состоянии языка, обусловленные изменениями в общественной и культурной жизни.

²⁷ Дәфтәре Чыңгызнамә (транскрипция) // Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкарләре. – Казан: Тат. кит. нәшр., 2011. – С. 75.

²⁸ Там же, 77.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева, Т.В. Этнокультуроведческий подход в обучении русскому языку в начальной школе / Т.В. Яковлева, В.В. Демичева // Начальная школа. – 2006. – № 11. – С. 65–69.
2. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1981. – 144 с.
3. Валиева М.З. Лексико-семантическая реализация понятия «кеше» (человек) в письменных памятниках старотатарского языка XVII–XVIII вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. №2. Ч.1. С. 72–73.
4. Валиева М.З. Особенности синонимической парадигмы тюрко-татарского письменного памятника XVIII «Маджмугыл-хикаят» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, 2017. №1 (93). С. 37–42.
5. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. – Наука, 1977.
6. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семисиологического описания лексики. – М.: Наука, 1986.
7. Баширова И.Б. Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр: Татар әдәби теленең билге-шартлары һәм аларның өйрәнелеше. Казан, 2012. 255 б.
8. Кадирова Э.Х. Иске татар әдәби телендә космонимнарның кулланылышы // Тюркская ономастика: от истоков до современности: материалы Международной научно-практической конференции (Казань, 11–14 октября 2018 г.) / под ред. Г.Р. Галиуллиной. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 100–105.
9. Нурмухамметова Р.Г., Саттарова М.Р. Названия пищи и напитков в трудах К. Фукса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6. Ч. 2. С. 127–129.
10. Хайрутдинова Т.Х. Названия пищи в татарском языке. Казань: ИЯЛИ им. Г.И. Ибрагимова АН Татарстана, 1993. – 142 с.

Valieva Mileusha Zakievna

G. Ibragimov institute of language, literature and art Tatarstan academy of sciences, Kazan, Russia
E-mail: mily21@mail.ru

Minnullin Kim Mugallimovich

G. Ibragimov institute of language, literature and art Tatarstan academy of sciences, Kazan, Russia
E-mail: iyali.anrt@mail.ru

Zakirova Ilsiyyar Gamilovna

G. Ibragimov institute of language, literature and art Tatarstan academy of sciences, Kazan, Russia
E-mail: iyali.anrt@mail.ru

Features of the functioning of the ethnocultural vocabulary of the Tatar language

Abstract. In an article based on written sources of the 17th–18th centuries. ethnocultural vocabulary is considered. The relevance of our research is due to the fact that the semantic, stylistic and functional features of ethnocultural vocabulary in written sources of the 17th–18th centuries. little researched. Also, the study of ethnocultural vocabulary helps to solve a global problem – the reconstruction of the spiritual culture of our people. The main purpose of this study is to study and analyze the specifics of ethnocultural vocabulary in the written sources of the Tatar language of the 17th–18th centuries. The scientific novelty of the work is expressed in the fact that for the first time a description of ethnocultural vocabulary is made in written sources of the 17th–18th centuries. In the process of work, such methods as descriptive method, continuous sampling method, analysis and synthesis, classification were used. The analysis was carried out on the basis of the following written sources: Muslimi "Tavarihe Bulgaria", "Deftare Chingizname", "Madzhmugyl el-hikayat", poems by M. Kulya. During the study, the following results were obtained. On the basis of factual material, the authors present an analysis of the semantics and features of the functioning of lexical units of national and cultural affiliation in the written sources of the Tatar language. The authors distinguish three thematic groups of ethnocultural vocabulary, which most clearly reflect the culture of the Tatar people, the peculiarities of its traditions and customs. It was also revealed that the ethnocultural vocabulary, which is expressed in these written sources, reflects the real world of our ancestors, the real conditions of his life, the social consciousness of the people, mentality, national character, lifestyle, value system. Thus, considering the vocabulary of wedding rituals, the vocabulary of the thematic group of food and clothing, the authors came to the conclusion that having studied the ethnocultural vocabulary of the Tatar language, it is possible to describe the lexical system of the language in diachrony, to notice the processes in the modern state of the language, caused by changes in social and cultural life. The results of the study of the ethno-linguistic vocabulary of written monuments can be taken into account when creating a generalizing work on the historical lexicology of the Tatar language.

Keywords: Tatar language; ethno-cultural vocabulary; written source; wedding vocabulary